

УДК [343.9:343.341]:340.134(438)

М. В. Хворостяний, ст. викл.

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

НОВОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПОЛЬШИ О БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В статье дан анализ основных тенденций развития и функционирования организованной преступности на территории Польши, рассмотрена взаимосвязь и основные направления деятельности таких преступных организаций, предложены некоторые пути решения проблемы.

Ключевые слова: организованная преступность, наркобизнес, автобизнес, миграция, “грязные деньги”.

Организованная преступность представляет собой одно из сложных социальных явлений, угрожающих безопасности человека, и её доля в общей структуре преступности ежегодно растёт. Возникновение и существование организованной преступности обусловлено целым комплексом факторов — политических, экономических, организационных, социальных. Однако прилагаемые обществом усилия для борьбы с организованной преступностью пока не приводят к желаемым результатам. На наш взгляд, одной из главных причин такого положения является отсутствие достаточно обоснованной научной стратегии борьбы с организованной преступностью.

Основной упор в развитии организованной преступности делается, по нашему мнению, на её проникновение в экономическую сферу общества: криминальные структуры, наращивая капиталы, легализуют их затем в наиболее эффективно действующих отраслях экономики. Здесь необходимо выделить несколько моментов. Во-первых, очевидны тесные международные связи преступных формирований, имеющих контакты в ближнем и дальнем зарубежье. Сферами их деятельности являются экспортно-импортные операции с сырьем, товарами народного потребления, фальшивомонетничество. Во-вторых, растет интерес зарубежных преступных организаций к экспортным операциям с энергоносителями, особенно с нефтью, другим стратегическим сырьем и материалами. Совершаемые операции часто незаконны, в большинстве случаев к ним причастны представители криминальных структур, однако, будучи выгодными для обеих сторон, такие сделки становятся регулярными и тем самым расширяют международное сотрудничество организованной преступности. В-третьих, современная организованная преступность распространила сферу своей деятельности на территории новых государств: СНГ, Балтии, Восточной Европы и др. Ярким примером тому служит незаконный автобизнес, осуществляемый организованными преступными группами на территории целого ряда европейских стран.

Кроме того, имеет место интеграция “отечественной” организованной преступности в зарубежный преступный бизнес, поскольку целый ряд преступлений требуют наличия устойчивых связей как в своей стране, так и за рубежом. Так, например, польские специалисты отмечают тенденцию не только к расширению деятельности международных организованных преступных групп, но и к увеличению числа “руссоязычных лиц” в их составе, причем отмечается

тенденция к увеличению числа совершаемых преступлений именно такими лицами [3, 126].

Выводы польских ученых (Kalitowski, Sienkewicz) основаны на достаточно детальном анализе криминогенной обстановки не только в своей стране, но и в целом в Европе и в мире, на данных официальной статистики и оперативной информации. Они представляют несомненный практический интерес и для украинских специалистов, поскольку очевидна взаимосвязь организованной преступности Украины и Польши. Однако в работах наших ученых этому вопросу, как представляется, не уделяется необходимого внимания.

Анализ польской научной литературы и статистических данных показал, что в целом организованная преступность как в Украине, так и в Польше развивается примерно по одним и тем же направлениям. Польские специалисты отмечают, в целом, увеличение численности преступных групп; повышение уровня профессиональной подготовки их членов; рост числа групповых преступлений, тщательно спланированных и хорошо организованных [6, 213].

Для организованной преступности в Польше, как и в Украине, характерно появление в последние годы новых видов преступлений. Среди них — незаконный оборот химических и ядерных материалов; преступления, совершаемые на почве “криминальных разборок”; организованная преступная деятельность в сфере незаконной миграции и т. д.

Преступления, связанные с “криминальными разборками” представляют значительные трудности для выявления и расследования, поскольку это сопряжено с оперативным выявлением организованных преступных групп, действующих на территории Польши.

Особо, как представляется, следует выделить интеграцию украинской и польской организованной преступности при *нелегальном трансграничном обороте краденых автомобилей* в странах Западной Европы и Скандинавии. Колоссальные преступные доходы при минимальном риске и затратах сделали нелегальный автобизнес одним из основных источников доходов для организованных преступных групп. Похищения автомобилей на сегодняшний день являются наиболее распространенными преступлениями против собственности. Ущерб страховых компаний и граждан исчисляется десятками миллионов долларов США. Открывшиеся границы стран Западной Европы позволяют легко перегонять краденые автомобили в Восточную Европу, откуда они по фальшивым документам переправляются в другие страны. По оценкам украинских и польских специалистов Польша является центральным перевалочным пунктом для угоняемых автомобилей. Однако, пока только одной из стран СНГ, которая граничит с Польшей, — Россией уделяется достаточное внимание данной проблеме. Например, в настоящее время российским бюро Интерпола поставлено на централизованный учет в федеральные базы данных “автопоиск” ГИЦ и ГУ ГИБДД МВД России более 350 тыс. единиц автотранспортных средств, похищенных в Польше, Германии, Бельгии, Финляндии и других странах. В свою очередь, в международном банке данных состоит на учете более 31 тыс. единиц автотранспортных средств, похищенных в России [5, 42]. Кроме того, через Польшу пролегают транзитные трассы международных групп, занимающихся *сбытом краденых автомобилей*. По данным польской полиции, это так называемые “северная” и “южная” трассы. Маршрут северной трассы пролегает от границы Германии через Польшу, территорию Литвы и до границы Калининградской области России, а потом далее — на восток до стран СНГ. Южная трасса проходит от Германии через южную часть Польши до Украины и далее — на восток до стран СНГ. Высокую организацию деятельности преступных групп в сфере нелегального автобизнеса подчеркивает и тот факт, что в международных организованных преступных группах есть специалисты по кражам автомобилей,

сопровождению их из-за границы, изготовлению фальшивых идентификационных знаков транспортного средства, фальшивых документов, контролю за легализацией украденных автомобилей и сопровождением их через восточную границу Польши. Польские ученые (Wansek) отмечают целый ряд факторов, способствующих процветанию нелегального автобизнеса в Польше. Среди них — удобное географическое положение страны, прозрачность границ, а также несовершенство польской системы регистрации и оборота автомобилей, возможность фальсификации документов, водительских удостоверений, регистрационных удостоверений [3, 143].

Другим, по мнению польских ученых, значительным направлением для деятельности организованной преступности становится *незаконный оборот наркотиков*, приобретающий огромные масштабы. Наркобизнес, как известно, является наиболее прибыльным для организованной преступности во всем мире [3, 347]. Международный Совет по контролю организованных групп считает, что Польша является одной из главных транзитных стран для мирового наркобизнеса. Несколько лет назад в Польшу или из нее пытались провезти около 40 тонн разных наркотиков, что намного больше, чем в предыдущие годы. [3, 357]. По данным Интерпола, международные преступные группы, направляемые из таких стран, как Колумбия, Турция, Голландия, Германия, из скандинавских стран, имеют непосредственную связь с польским преступным миром. Через Польшу переправляются также наркотики с участием русскоязычных организованных преступных групп из России, Украины, Молдовы, Беларуси, а также из Грузии, Армении и Азербайджана. Организованные преступные группы используют для перевозки наркотиков автотранспорт, переправляемый через польские морские порты на территорию СНГ через Литву, Латвию, Эстонию и Россию. В целях введения в заблуждение правоохранительных органов такой транспорт доставляют до места назначения окружным путем. По оценкам западных экспертов, позиции Польши в мировом наркобизнесе укрепились за счет производства на ее территории синтетических наркотиков (амфетаминов и их производных). По мнению специалистов Главного Управления Полиции Польши, за производством этого наркотика стоят группы с огромными материальными возможностями, которые финансируют лаборатории и забирают готовый продукт, а затем организуют его перевозку и реализацию. В деятельности таких организованных преступных групп большое значение имеет помощь коррумпированных должностных лиц таможенных органов и непосредственно таможенников, а также должностных лиц иных правоохранительных органов. Для борьбы с наркоманией в целом, в Польше принят и действует закон “О борьбе с наркоманией” от 24. 04. 97 г. (не включённый в УК Польши), по которому и наступает ответственность за данные преступления. Это говорит о том, что решению этой проблемы в Польше уделяется большое внимание [10].

Индустрия наркобизнеса неразрывно связана с *деятельностью организованных преступных групп по отмыванию денег*. Эта проблема относится к разряду глобальных проблем в Польше. По данным польских правоохранительных органов (полиции, прокуратуры), в Польше данный показатель колеблется от 2 до 3 миллиардов долларов в год [1, 38]. Основными объектами легализации преступных доходов являются казино, дискотеки, коммерческие банки, сфера услуг (посреднические фирмы, туристические агентства и пр.), процессы приватизации. По оценкам польских ученых, борьба с этим явлением требует детальной разработки стратегии его предупреждения в форме соглашений между всеми заинтересованными министерствами и ведомствами: внутренних дел, юстиции, иностранных дел, таможенными органами, органами безопасности. В польском перечне превентивных мер находится

создание единого координационного органа, в котором бы аккумулировалась информация из банков. Этот орган будет иметь право передавать такую информацию в органы прокуратуры. Однако здесь возникает вопрос о нарушении банковской тайны: внесение соответствующих корректив в правовые нормы, по мнению польских юристов, приблизило бы польскую правовую систему к европейским стандартам. Особую актуальность приобретает *деятельность преступных организаций в сфере незаконного оборота оружия*, боеприпасов и взрывчатых веществ. Польские специалисты также отмечают осложнение обстановки на северо-западной границе с Россией и на границах с республиками Прибалтики. По оперативным данным, производство контрабандного оружия налажено в целом ряде европейских стран, в том числе в Польше. Интенсивные международные перевозки, торговля и возможность контрабандного транзита оружия создают благоприятные условия для активного сотрудничества польских и других преступных групп. Ответственность за данные преступления предусмотрена в артикуле 236 УК Польши.

Относительно новыми направлениями взаимодействия организованной преступности Польши, Украины и России являются сотрудничество в сфере незаконной миграции, а также *незаконный вывоз за рубеж и эксплуатация женщин и детей*.

Организованные криминальные структуры получают огромную прибыль, отправляя за рубеж женщин для занятия проституцией. По данным Международной организации по миграции только в Западную Европу ежегодно переправляется до 500 тысяч женщин. При этом преступники получают валютную выручку не только от непосредственной деятельности женщин, но и в виде выкупа от их близких, которым сообщается о том, что женщина является заложницей. В ряде случаев преступники извлекают прибыль от дальнейшей продажи женщин в арабские страны в качестве наложниц. Организация незаконного вывоза за рубеж несовершеннолетних детей характеризуется тенденцией к увеличению фактов похищения детей на заказ с последующей их переправкой за границу через целую систему посредников. Причем наиболее широко распространены такие похищения в отношении младенцев и детей младше трех лет.

Анализ действующего уголовного законодательства Польши показывает, что законодатель признает высокую общественную опасность деяний, совершаемых организованными преступными группами. Вступление Польши в Европейский Союз обусловило необходимость приведения национального законодательства в соответствие с европейским, в том числе — уголовным. Целый ряд статей нового Уголовного кодекса Республики Польша отвечает положениям подписанных и/или ратифицированных ею конвенций, направленных на охрану финансовых интересов Европы (Конвенция об экстрадиции (и протоколы к ней) 1993 г., Конвенция об охране финансовых интересов Европы 1995 г., Конвенция о правовой помощи по уголовным делам (и дополнительный протокол к ней) 1996 г., Конвенция о борьбе с терроризмом 1996 г.). Следует отметить, что по ряду вопросов польское уголовное законодательство опережает европейское: первые шаги по установлению ответственности за отмывание денег в Польше были сделаны еще в 1992 г., хотя Конвенция по делам об отмывании денег, полученных преступным путем, была подписана только в 1998 г. Например арт. 299 УК Республики Польша устанавливает ответственность за легализацию доходов, полученных преступным путем. арт. 258 УК Республики Польша предусматривает повышенную уголовную ответственность за совершение таких преступлений группой лиц или организованной группой, целью которой является совершение нескольких преступлений (причем УК не устанавливает перечня преступлений, совершение которых должно быть целью таких групп; достаточно доказать, что их

совершение причинило или могло причинить ущерб общеевропейским финансовым интересам) [6, 43].

В целом анализ польского уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что уголовная ответственность за организованную преступность достаточно урегулирована: в Уголовном кодексе содержится целый ряд норм, устанавливающих ответственность за деяния, совершаемые организованными группами [7, 9].

Но, борьба с организованной преступностью, по нашему мнению, затрудняется вследствие нескольких факторов. Во-первых, отмечается сращивание криминальных структур с органами власти и управления. Во-вторых, недостаточно развито сотрудничество как на межгосударственном, так и на межведомственном уровне: в целях совершенствования борьбы с организованной преступностью представляется целесообразным выработать механизмы координации деятельности на уровне заинтересованных ведомств, организовать систему обмена информацией (в т. ч. создать единую базу данных).

Очевидно, для улучшения противодействия таким международным организациям можно предложить, как одно из возможных направлений, активизацию работы по обмену научной информацией между Польшей, Украиной и другими странами, переводу законодательства и отдельных работ, для более широкого их изучения. Можно указать и на необходимость разработки новой системы контроля на границе Польши и прилегающих к ней стран за транзитом автомобилей, контроля за пребыванием на территории государства представителей иностранных государств и за деятельностью фирм организующих выезд граждан на работу за границу. Требуется определённой активизации обмен информацией и совместные действия по ликвидации мест нелегального производства и сбыта оружия и боеприпасов и т. д.

Литература

1. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века. под общ. ред. А. И. Гурова. — М., 2000. — 185 с.
2. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / под ред. В. В. Лунеева. — М., 2001. — 132 с.
3. Aktualne problemy prawa karnego i kriminologii. — Bialystok, 1998. S. 345.
4. Хачатурян К. О. Коррупция и незаконный оборот наркотиков. // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. — М, 2000 г. — с. 337.
5. Eleonora Zielinska. Polskie prawo karne a ochrona interesow ekonomicznych Wspolnot Europejskich. // Panstwo i Prawo, 2001, № 1, S. 43-45.
6. M. Kalitowski, Z. Sienkiewicz, J. Szumski, L. Tyszkiewicz, A. Wasek. Kodeks karny. Komentarz. T. 1, 2. — Gdansk — 1999.
7. Kodeks karny. Opracowanie: Henryk Jablonski — Skierniowice 2001 — 326 s.
8. Уголовный кодекс Украины. Комментарий, под ред. Ю. А. Кармазина и Е. Л. Стрельцова — Харьков: Одиссей, 2002. — 960 с.
9. Kodeks karny. Czesc szczegylna. Komentarz do art. 278-363?id. ped. A. Zolla — Krakow 1999 — 978 s.
10. Ustawa z 24. 04. 1997 r. "O przeciwdziaaniu narkomanii" // Dz. U. — 1997r. — Nr. 75, poz. 468.
11. Roman Goral. Kodeks karny: praktyczny komentarz. — Warszawa, 2000. — 60 s.

М. В. Хворостяний

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова,
кафедра кримінального права, кримінального процесу та криміналістики,
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

НОВЕ КРИМІНАЛЬНЕ ЗАКОНОДАВСТВО ПОЛЬЩІ ПРО БОРотьБУ З ОРГАНІЗОВАНОЮ ЗЛОЧИННІСТЮ

РЕЗЮМЕ

Проведене дослідження показує, що є необхідність удосконалювання законодавства обох країн у цілому. Це, зокрема, стосується механізму правового регулювання порядку й умов перебування на території країни представників іноземних держав; процедури пропуску через кордон автотранспортних засобів (необхідне введення єдиної комп'ютерної бази даних про викрадені автомобілі); введення контролю за діяльністю фірм, що організують виїзд жінок на роботу за кордон.

Ключові слова: Організована злочинність, експорт, імпорт, наркобізнес, міграція, “брудні гроші”, автобізнес.